

Держа Тиамат за ладонь, Рейнхарт смотрел в ее глаза, стоя на одном колене. Эльфийка, с уходом Стража, начала проявлять оживленность, однако нормально двигаться не могла. Всю ее фигуру окружали священные символы, сковав по рукам и ногам.

Раньше старый рыцарь не мог поддерживать одновременно несколько мощных печатей, но годы не прошли для него зря, позволив взрастить силу и мастерство. К тому же, на Азероте обращение к силам Света ему давалось куда проще.

Короткая вспышка света, ознаменовавшая телепортацию, привлекла внимание сенешаля. Оторвав взгляд от Хранительницы Сокровищницы, он перенаправил его к дверям. Там, с секирой наготове, перехватив ее у лезвия, стоял Грамдар в полном боевом снаряжении.

- Что происходит? - Пророкотал драконид, выдохнув через нос струи пламени.

Еще две вспышки, почти одновременно, озарили кабинет, явив оставшихся младших стражей.

- Вы вовремя. - Спокойно, но не без напряжения, произнес Рейнхарт, кивнув товарищам. - Порча Древних Богов коснулась Тиамат. Страж поручил мне сбегать за ней и ушел. Боюсь, в гневе он может презреть любую опасность и отправиться напрямик в пасть ко врагу.

- Сучьи выкормыши! - Выругался Тауриссан и, не сдерживая силы, ударил кулаком в стену. Вспыхнувшие на камне письмена поглотили львиную долю мощи, однако сеть трещин украсила камень. - Мы обрушим на них весь праведный гнев Цитадели! Я лично утоплю одного в магме!

- Гнев владыки мы уже почувствовали, его хватит на всех. - Изурегас в задумчивости огладил щупальце, что с подбородка спало на грудь. - Драконы в том числе. Молодые начали бесноваться, старшие перенесли вспышку ярости более... стойко. Последний раз подобное случалось... после переноса Цитадели в Новый Мир. - Придворный маг оглядел собравшихся и стукнул посохом о пол. - Мы должны поспешить на помощь и поддержать Первого Стража. Он уже ушел, я это ясно почувствовал, нельзя медлить еще дольше.

- Братья готовы и рвутся в бой. - С жаром поддержал воевода, ударив себя кулаком в грудь. - Мы за сутки возьмем Ульдуар и растопчем любое сопротивление.

- Тауриссан, ты мне нужен в Цитадели. - Старый рыцарь поднялся на ноги и, сделав шаг вперед, бережно взял эльфийку на руки, поднимая со стула. - На наши с тобой плечи ляжет долг оградить Тиамат от зла, что пытается пустить в ней корни. Сам я могу не справиться, поэтому прошу твоей помощи.

- Да, я знаю несколько подходящих рунных слов. - Дварф угрюмо кивнул, подходя к человеку и хватая его за предплечье. - Идем скорее, нужно унести ее с Азерота, подальше от проклятых тварей.

Оставшись вдвоем, вестник войны и придворный маг коротко переглянулись.

- Должны успеть в срок. Без Рейнхарта и Тауриссана будет сложнее, но и нас с тобой хватит на всю компанию.

- Не забывай о драконах. - Договорив фразу, Изурегас сделал несколько шагов вперед, вглубь кабинета.

С грохотом отворилась дверь и внутрь вошли трое Аспектов, во главе с прародителем синей стаи. Малигос, в облике человека, был необычайно хмур. На его лице играли желваки.

Следующие за ним эльфийки столь ярко эмоции не демонстрировали, но и не сдерживали лазурного левиафана.

- Вы вовремя. - Придворный маг без зазрения совести повторил слова сенешаля. - Пришла пора отправляться к Ульдуару.

- О чем ты говоришь? - Слово взял Аспект Магии.

- Древние Боги запустили щупальца в голову Тиамат. И, очевидно, Первый Страж утратил всякое терпение. - Изурегас вздохнул, опираясь на посох. - Скоро он обрушит испепеляющий гнев на крепость титанов, и мы должны его поддержать.

- Как и обещано, мы встанем рядом с вами в борьбе с порождениями бездны. - Алекстраза поравнялась с Малигосом и положила ему на плечо руку в знак поддержки.

- Эрүэнтю понадобится два дня на путь до Грозовой Гряды. Но есть способ сократить его до... нескольких секунд.

- Я помогу тебе, маг. - Нетерпеливо встрял лазурный левиафан. Ситуация ему до боли напоминала о роке, постигшем Нелтариона. - Нам нельзя медлить.

- С благодарностью приму помощь, Аспект Магии.

...

Немногим ранее

Наблюдая за летящими к нему драконами, Алголон все больше распался, сгорая изнутри от собственной невозможности помочь супруге и не находящей выхода ярости.

Его сила, от своей природы, и раньше несла для Тиамат опасность. Сейчас же, попытка вытравить тьму при помощи Света или золотого огня, могла обернуться для нее и детей смертью.

Тело эльфа распирало от рвущейся во вне мощи, выходящей за пределы того, с чем он вообще мог совладать в гуманоидной форме. Даже выпущенные крылья, шаг навстречу к своему естеству, слабо помогали.

Чешуя пыталась золотым огнем. Плоть под ней светилась от источаемого жара. Свет сплетался вокруг драконоборца в причудливые фигуры и скопления, больше нахлестывая на крылья, образуя поверх них иллюзорные перья. Перед его лбом ярко сиял ромбовидный знак, тот же, что всегда возникал в истинном облики.

В последний раз посмотрев на Аспектов, Алголон исчез с вершины парящей крепости.

Оказавшись среди воющих ветров, в окружении снега и льда, он вытянул в сторону правую руку и призвал копьё, угодившее глубоко в породу. Погибели понадобились секунды, чтобы преодолеть расстояние, разделявшее Драконий Погост и самую северную часть Грозовой Гряды.

Орудие гильдии, ставшее белой полосой, привычно легло в длань владельца, вибрируя и резонируя с ним, как и со всеми душами, к нему привязанными. Весь снег и лед в радиусе двух десятков метров испарился. Камень от резкого перепада температур лопался, разлетаясь

шрапнелью.

Первый Страж взмахнул крыльями, окончательно утратившими прежний вид, став ангельскими. Буря, совсем недавно неистово завывавшая, резко оборвалась. Сплошная снежная стена, до того застилавшая обзор, начала опадать и вскоре улеглась. Лишь редкие снежинки остались летать в воздухе, на почтительном удалении от владыки Цитадели. Остальные растаяли, обратившись паром.

Глазу открылась умопомрачительная картина. Всюду, куда ни посмотри, оказались циклопических размеров постройки, в сотни человеческих ростов. Башни и павильоны занимали целые горные пики и хребты. Благодаря искусным форма и покрывавшим их метрам льда и снега, они превосходно вписывались в природный ландшафт. Иные было почти невозможно различить среди пейзажа.

Однако, горящий взор Алголона уперся в землю, не замечая окружающей его красоты. Там, за толщей многих сотен метров породы, он чувствовал свою цель. Клубок извивающейся тьмы. Средоточие мерзости и зла. Древнего Бога.

Дыхание владыки Цитадели участилось, ладони сжались в кулики. Заскрежетали крепко сцепленные зубы. Резко вскинув голову вверх, к стенам Ульдуара, он вспыхнул свечей гудящего огня, больше не видя никак причин сдерживаться.

Прогремел взрыв, эхом разлетевшийся по всей Гряде. Земля, на которой стоял драконоборец, пошла глубокими трещинами. Ударная волна вклинилась в стены твердыни титанов, заставив их содрогнуться, но обрушить не смогла. Лишь взметнулись ввысь сбитые снег и лег.

Из золотого облака вырвалась пара черных кожистых крыльев, мрачной тенью нависнув над укреплением. Драконий рев, никак не тише, но даже громче недавнего взрыва, чьи отзвуки продолжали эхом играть среди гор, стал отражением всей ярости и гнева Первого Стража. Его предупреждением о неминуемом.

Отец Драконов мог попросту перешагнуть стены Ульдуара, возвышавшиеся на пятьдесят метров, настолько велики были его размеры. Однако, душа требовала совсем иного, призывая к разрушениям.

Облако золотого пламени начало стягиваться к широко расправленным крыльям, обнажая колоссальную фигуру. Под лапами, пронзавшими землю белеющими от жара когтями, за считанные мгновения успели собраться лужи бурлящей магмы. Из разверстой пасти вырывались языки пламени. Над головой, меж рогов, горела ромбовидная "корона". А сквозь плотно прилегающие черные чешуйки пробивался внутренний свет раскаленных плоти и крови.

Глухо зарычав, Алголон хлопнул крыльями, покрытыми золотым огнем, по воздуху. Со свистом вперед устремился порыв ветра и ударился в высокие стены. Следом за ним пришла волна пламени. Камень затрещал, быстро покрываясь трещинами и оплавляясь. Целые секции во мгновение начали обрушиваться и рассыпаться. Врата Ульдуара держались дольше всего, но и они поддались спустя всего несколько секунд, развалившись на несколько крупных фрагментов.

Под грохот рушащихся стен, Первый Страж сделал шаг вперед, переступив руины укреплений. Под его весом, массивные лапы в мелкое крошево раздробили плиты внутреннего двора крепости. Когти, как в масло, ушли глубоко в почву. А камень начал стремительно чернеть и обугливаться, течь. Температура, что окружала тело колоссального дракона, испепеляла все

вокруг него.

Огонь же, следуя за своим повелителем, отделился от уничтоженных стен и, стелясь по земле, разрушая ее, начал возвращаться. Наползая на хвост и задние лапы, он постепенно распространялся по всему телу Отца Драконов, укрывая его золотым плащом, пока полностью не скрыл чешую за плотным занавесом.

Свершились первые выстрелы из оборонительных орудий комплекса титанов. Десятки искрящихся лучей энергии и еще больше снарядов полетели в сторону огромной мишени.

Алголон даже не обратил на них толики своего внимания. Подобное оружие не имело и тени шанса навредить ему. Его глаза смотрели на легион кованых големов из саронита. Шеренги дварфов и высоких вайркулов. Разнообразную технику и гигантов, покрытых разрядами молний. Омерзительные пародии на живых существ, сотворенные из крови Древнего Бога, исчислялись тысячами.

Владыка Цитадели даже не шелохнулся, продолжая наблюдать за армией своего врага, но облака над ним, тяжелые и темные, грозовые, окрасились золотом. Небо посветлело. И хлынул дождь, накрыв значительную часть Ульдугара. Мелкие капельки жидкого огня нещадно пролились на воинство, не вредя ничему другому.

Еще не выступив в атаку, войско начало нести потери. Капли без труда прожигали саронитовые тела насквозь, быстро превращая их в решето. Касаясь земли, они так и застывали огненными точками, пока не соединялись с другими, образуя кляксы, прикосновение к которым могло принести за собой смерть.

...

Ланселот, мастер клинка, стоял на одной из многочисленных открытых террас парящей крепости, томясь в последних секундах ожидания. Его сердце, обычно остававшееся спокойным в разгар самых тяжелых сражений, билось быстрее, нежели он привык. Кровь пульсировала в жилах, подталкивая действовать. Побуждая обнажить оружие.

Вспышка ярости застала его, как и всех остальных братьев, врасплох во время тренировки. Она на секунду полностью поглотила и затмила прочие мысли, заменив их туманными образами врага. Тяжелее всего в тот краткий миг пришлось воинам крови. Они как раз участвовали в очередном сражении, в большинстве своем. Прилив внезапного гнева заставил их разомкнуть строй и начать несогласованную атаку против массы чудовищ.

Сжимая и разжимая кулаки, сам того не замечая, Ланселот наблюдал за летающими вокруг Эруэнтю драконами. Ему подобная картина казалась странной, почти невозможной, а от того все еще необычной, хотя ящеры и стали частыми гостями ордена на Азероте. Впрочем, именно их необычное поведение завладевало внимание мечника, а не сами змеи. Заставляло, помимо прочих факторов, сохранять крайнюю степень бдительности.

Зеленые, синие и красные драконы то и дело ревели, приподнимая головы к небу, но не нападали друг на друга или крепость. Они выглядели перевозбужденными и действовали тому под стать. Впрочем, более крупные, старшие особи, почти не проявляли подобного настроения.

«Напоминает нас» - Отметил мастер клинка, продолжая попутно вести мысленный отсчет условленного времени.

Когда последние секунды подошли к концу, как и было обещано, горизонт дрогнул. Смазался и

стал мутны. Принялся темнеть, пока чернота, наполненная пурпурными звездами, не заполнила собой все, перегородив далекие горы.

Иных подобная картина могла повергнуть в ужас и трепет, но все братья ордена знали, как выглядят Врата. А драконы были загодя предупреждены.

Почувствовав, что парящая крепость двинулась вперед, мастер клинка извлек из ножен пылающий полторник. Им, сильнейшим, выпала и задача под стать: встать бок о бок с Первым Стражем. В то время как остальные будут заняты планомерной зачисткой, они станут острием, что пробьет вражескую оборону и пустит кровь.

В момент сближения Эруэнтю с непомерно растянутым порталом, мечник изготавился действовать. Соприкосновение и проход прошли без проблем, разве что отрывок пустоты, разделявший две половины одного заклинания, оказался больше, нежели обычно.

Когда фрагмент парящей крепости вышел с другой стороны портала, явив себя в Грозовой Гряде, Ланселот невольно вскинул брови. Твердыня, которую подразумевалось штурмовать, уже частично лежала в руинах. Сквозь нее, подобно стреле, пролегла прямая полоса бурлящей магмы. А у самого ее истока вперед продвигался колоссальный дракон. Все постройки, возле которых он проходил, разрушались, осыпаясь щебнем и крупными кусками.

От покрывавшего Первого Стража золотого “плаща” с завидной частотой отделялись языки, а иной раз и целые протуберанцы пламени. Они беспрестанно уничтожали все, что находилось слишком близко к нему. Убивали живое и не живое. Обрушали укрепления и внутренние стены Ульдуара, еще до приближения дракона.

«Так ли Стражу нужна наша помощь? Боюсь, даже нам будет весьма непросто к нему приблизиться. Остальным и подавно. Золотое пламя ничего не щадит, если на то его воля»

Быстро собравшись, мастер клинка вспыхнул огнем и появился уже внизу, внутри чужой крепости. Сопутствующий взрыв разметал вокруг брызги жидкого огня. Весь двор, куда он спустился, был им залит и буквально лучился золотым, за редким исключением.

В тех местах валялись металлические груды, изъеденные ливнем, смутно похожие очертаниями на гуманоидные тела. Но чаще встречались отдельные, небольшие фрагменты, уцелевшие на “сухой” земле. Впрочем, и их судьба была предрешена. С каждой минутой лужи все больше ширились, подступая к незанятым участкам.

Вытянув вперед левую руку, мечник безбоязненно подставил ее под огненный ливень. Капельки, падая на металл, не соскальзывали с него, но растекались тонким слоем, создавая подобие защитного покрытия.

Оглянувшись назад, на Эруэнтю, Ланселот застал первые вспышки масштабных заклинаний. То атаковали маги, размещенные в ритуальных башнях. Никто из них, кроме пепельной гвардии, не должен был покидать парящую крепость. Их задача в том заключалась: сидеть в безопасности, да обрушивать смерть на скопления врагов и особенно укрепленные точки.

Прождав еще несколько секунд, но так и не получив новых указаний от вестника войны, мастер клинка опустил взгляд на ближайшего брата. Безмолвно ему кивнув, воитель первым пустился в бег, на пятом шаге огненной кометой взмыв к небу.

Пролетев нужное расстояние, еще находясь в воздухе, Ланселот выбрал подходящую точку, на почтительном расстоянии от Первого Стража, и телепортировался на крышу высокого здания.

Заняв высоту, он планировал высмотреть наиболее проблемное место, найти, если повезет, командира. Однако, на глаза ему попало совсем иное.

Огненный великан, в сравнении с которым вайкулы сушая мелочь, возымел неосторожность подойти к прущему напролом дракону. Вернее, к одной из его лап. Мастер клинка не успел заметить, горели ли борода и одежда великана изначально, но застал момент, как его “лизнул” язык золотого пламени, поглотив с головой.

От храбреца ничего не осталось.

<http://tl.rulate.ru/book/96093/4299481>